ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 03.04.2024 | Юрий Панченко & Евгения Габер

Выборы, ставшие сенсацией

Турция выбирает оппозицию. Что это меняет и почему партия Эрдогана проиграла.

Хотя 31 марта в Турции проходили местные выборы, их изначально называли выборами национального значения. Ведь они должны были показать актуальные настроения в турецком обществе, задав тон на последующие годы.

Или по крайней мере – до следующих президентских и парламентских выборов, которые должны пройти аж в 2028 году.

И эти выборы действительно оказались определяющими. Многое в тот день произошло впервые. Например, впервые за очень много лет оппозиция – Республиканская народная партия – вышла на первые позиции по всей стране, набрав 37,8 процента против 35,5 процента у Партии справедливости и развития.

Если посмотреть на количество регионов, которые сейчас будут контролировать оппозиция и власть, то оппозиция по результатам этих выборов серьезно опережает власть. Она будет контролировать 35 административных центров из 81, включая Анкару, Стамбул и крупнейшие города-миллионники страны, тогда как властные кандидаты победили только в 24.

Важно также, что впервые турецкая оппозиция перестала быть «партией берегового пояса».

Обычно кемалистские – светские и либеральные – силы выигрывали в прибрежных муниципалитетах в регионах Эгейского и Средиземного морей. С прошлых выборов оппозиция сохранила свои позиции в этих городах – Измире, Анталии и т.д. Однако кроме этих уже традиционных для себя муниципалитетов, оппозиция в дополнение выиграла несколько провинций в Центральной Анатолии.

Это необычно, ведь Центральная Анатолия – это регион, где живет консервативный религиозный избиратель, и поэтому победа там

оппозиции действительно удивила многих наблюдателей.

И еще один момент, почему эти выборы стали убедительной победой оппозиции: на них избирали не только мэров, но и депутатов городских и региональных советов.

До сих пор распространенной была ситуация, когда представитель оппозиции выигрывал выборы мэра, но в городском совете доминировала партия власти, как это было до сих пор в Стамбуле. Поэтому на этапе голосования многие решения блокировались представителями правящей партии.

Зато сейчас мэр Экрем Имамоглу получил и дружественное большинство в городском совете, которое формируют представители оппозиционной Республиканской народной партии – и это значительно облегчит его работу.

Также кемалисты улучшили свои результаты и на уровне районов, сел и поселков по всей стране.

Наконец, неожиданностью этих выборов стал высокий результат Новой партии благосостояния Фатиха Эрбакана – недавней реинкарнации исламистской Партии благосостояния его отца, бывшего премьера Турции Неджметтина Эрбакана. В 1998 году Эрбакану-старшему было запрещено заниматься политической деятельностью за попытку нарушения светского режима, а после окончания срока запрета он участвовал в создании Партии справедливости и развития, став ее идейным вдохновителем.

На президентских и парламентских выборах 2023 года Эрбакан-младший вошел во властную коалицию. Теперь же его Новая партия благосостояния, исповедующая исламистские консервативные ценности, играет на поле Эрдогана, перетягивая на себя голоса наиболее консервативного избирателя.

В итоге Новая партия заняла третье место в общенациональном зачете, опередив даже курдов и турецких националистов.

Все это стало настоящим политическим землетрясением для власти – Партии

Все это стало настоящим политическим землетрясением для власти – Партии справедливости и развития. Президент Реджеп Тайип Эрдоган уже заявил, что уроки из этих выборов будут вынесены, а такой результат не станет концом для партии, но точно станет поворотным моментом –

справедливости и развития

время остановиться, оглянуться назад и понять, почему это стало возможным.

Экономика решает все

Нынешний успех оппозиции объясняется прежде всего экономическими проблемами.

И если на общенациональных выборах: президентских или парламентских – включаются несколько иные мотиваторы, например, стабильность и безопасность в стране или внешнеполитические соображения, то на местных люди в основном голосуют кошельком.

Поэтому нынешний результат стал ответом на очень высокую инфляцию, девальвацию турецкой лиры и ухудшение покупательной способности турецкого избирателя.

После последних президентских выборов Эрдоган анонсировал изменение экономического курса – и это вызвало большие надежды у бизнеса, но экономического эффекта, заметного рядовому избирателю, это до сих пор не дало.

Поэтому когда простой избиратель идет в магазин и видит цены на базовые продукты, заверения относительно положительной динамики в макроэкономических трендах его не очень успокаивают.

Также в значительной степени это голосование стало несколько запоздалым ответом на последствия землетрясения, произошедшего 6 февраля прошлого года во многих регионах Восточной Турции.

Несмотря на то, что президентские и парламентские выборы в прошлом году состоялись уже после этой катастрофы, власть тогда получила достаточное количество голосов как аванс доверия.

Зато сейчас, видя, как происходит процесс восстановления, что он идет не так быстро, как обещали, что крупные проекты по строительству нового жилья до сих пор не реализованы, избиратели уже не готовы так же поддерживать власть, как годом ранее.

К тому же очевидно стремление избирателей к изменениям, к новым лицам и во власти, и в оппозиции.

В конце концов,

В конце концов, оппозиция провела работу

оппозиция провела работу над ошибками после президентских выборов

над ошибками после президентских выборов. Во-первых, произошла смена руководства Республиканской народной партии. Вместо Кемаля Кылычдароглу после его поражения на выборах прошлого года партия выбрала нового, младшего лидера – Озгюра Озеля.

Еще одна проработанная ошибка: сейчас оппозиция шла на выборы отдельными списками, не связывая себя с менее популярными партнерами, которые часто приносили с собой больше проблем, чем голосов избирателей.

Потеряет ли Эрдоган власть?

Не стоит забывать, что какими бы сенсационными ни были эти результаты, это только местные выборы. Зато следующие президентские и парламентские пройдут только в 2028 году.

Поэтому Эрдоган имеет достаточно времени на анализ и исправление ошибок. И он имеет реальные шансы подкорректировать свою политику, восстановив поддержку избирателя.

И конечно, за ближайшие четыре года многое может измениться и во внешней, и во внутренней политике. Потому не стоит ставить точку на политическом будущем Партии справедливости и развития.

Общая динамика для партии власти неутешительна

Тем не менее общая динамика для партии власти неутешительна. Ведь ее результаты значительно ухудшились даже по сравнению с местными выборами 2019 года.

В случае победы Партии справедливости и развития на этих выборах они стали бы шагом к окончательной консолидации власти Эрдогана в стране.

Однако избиратели послали власти противоположный сигнал. Они показали, что хотят иметь реальный противовес власти, определенный баланс сил между ней и оппозицией.

Влияние внешней политики

Внешняя политика никогда не была определяющим фактором на местных выборах, но есть определенные моменты, где она косвенно влияет на мнение турецких избирателей.

Например, одним из факторов, повлиявших на результаты этих выборов, стало недовольство консервативного исламистского избирателя тем, что Турция не разорвала отношения с Израилем.

Так, Эрдоган очень жестко критиковал Израиль за боевые действия в секторе Газа, поддерживал Палестину, но не пошел на разрыв торговых отношений с Израилем.

Как следствие, новым трендом этих выборов стал рост рейтингов исламистской Новой партии благосостояния.

Это партия, которая говорит, например, о том, что Швеция не должна была быть в НАТО, потому что она нарушает права мусульман и позволяет протесты с сожжением Корана. Ее представители также не разделяют западных либеральных ценностей и выступают против дальнейшего политического сближения с Западом.

Если же описывать внешний курс победителя выборов – Республиканской народной партии, то кемалисты традиционно стремятся к усилению диалога с Соединенными Штатами и Европейским союзом. Эта партия в целом осуждает российскую агрессию и поддерживает территориальную целостность Украины.

Но не стоит их идеализировать – в партии Ататюрка есть достаточно сильное левацкое крыло, которое отстаивает сохранение связей с Россией и нынешней политики балансировки.

К сожалению, экономический фактор, который на этих выборах был очень важен, срабатывает скорее не в пользу Украины. Для турецкого избирателя остается важным сохранение торговых отношений с Россией, а потому он положительно воспринимает политику балансировки между Украиной и РФ.

Также важной остается проблема беженцев, ведь недовольство засильем сирийских беженцев в Турции все еще является важным фактором. Впрочем, в отличие от прошлогодних выборов, сейчас этот фактор проявился не так мощно.

Новый президент или снова Эрдоган?

Действующий президент получил возможность пойти на третий срок из-за изменения конституции, в результате чего его первый срок был фактически «обнулен».

Невзирая на то, что сейчас Эрдоган заявляет, что не собирается идти на новый срок в 2028 году, сейчас в Турции обсуждают не просто новые изменения в конституцию, а даже написание новой.

Поэтому это могло бы стать основанием для предоставления Эрдогану возможности снова баллотироваться на президентский пост в 2028 году.

Но если этого не произойдет, то в контексте того, кто может стать преемником Эрдогана, чаще всего называют Сельчука Байрактара, основателя компании «Байкар Макина», хорошо известной в Украине благодаря беспилотникам «Байрактар».

Потенциальный «преемник» Эрдогана занимает абсолютно проукраинскую позицию

Потенциальный «преемник» Эрдогана занимает абсолютно проукраинскую позицию. Сельчук Байрактар является бизнесменом, популярной фигурой в Турции среди различных групп населения, ведь его поддерживают как консервативные националистические избиратели, так и более молодой либеральный электорат.

Турки очень гордятся своими новейшими технологиями, оборонным комплексом – и здесь Сельчук Байрактар фактически стал символом этой «турецкой мечты».

Показательно, что тот факт, что он является зятем Эрдогана, здесь не имеет решающего значения, ведь Байрактар стал успешным бизнесменом еще до этого брака.

Но не менее важным является то, что турецкий избиратель готов сам решать политическое будущее своей страны.

Несмотря на то, что Турцию часто критикуют за нарушение демократических норм, за неравные условия для участников избирательной гонки и контроль власти над большинством СМИ в стране, турецкий избиратель голосует и знает, что его голос будет честно отражен при подсчете результатов.

А потому не стоит считать, что Эрдоган единолично будет определять, кто станет новым президентом, и что его фаворит без проблем выиграет следующие выборы.

И это также является одним из главных результатов нынешних выборов: электоральная демократия в Турции в очередной раз доказала свою устойчивость.

Данная статья является текстовой версией видеоразговора «ЕвроПравды» с Евгенией Габер

Юрий Панченко
Киев

Юрий Панченко (Yurii Panchenko) - журналист, редактор сайта "Европейская правда". Более 10 лет освещает вопросы украинской экономики и сотрудничества с Украины с ЕС. Ранее работал корреспондентом отдела экономики в газете "КоммерсантЪ-Украина".

Евгения Габер
Киев

Евгения Габер (Yevgeniya Gaber) – кандидат политических наук, старший аналитик Центра исследований современной Турции Карлтонского университета (Канада). В прошлом – заместитель директора Дипломатической академии Украины им. Геннадия Удовенко при МИД, дипломат Посольства Украины в Турции. Основная сфера интересов – внешняя политика Украины, Турции, проблемы безопасности Черноморского региона.

